

Совет Безопасности

Distr.: General
14 November 2017
Russian
Original: Arabic

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 7 ноября 2017 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны хотел бы довести до Вашего сведения замечания правительства Сирийской Арабской Республики в отношении седьмого доклада Совместного механизма по расследованию Организации Объединенных Наций — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), который был опубликован 26 октября 2017 года ([S/2017/904](#)).

Историческая справка

После того как 14 сентября 2013 года Сирийская Арабская Республика вступила в ОЗХО, вооруженные террористические группы неоднократно применяли отравляющие химические вещества против Сирийской арабской армии и гражданского населения. Такие действия террористов требуют реагирования со стороны ОЗХО и Совета Безопасности.

В апреле 2014 года Сирия и Технический секретариат ОЗХО путем обмена письмами заключили договоренность об учреждении Миссии по установлению фактов. Хотя задачи, мандат и методы работы данной миссии четко определены в документе о ее круге ведения, многие уже, по-видимому, позабыли об этих задачах и методах работы.

Поскольку мандат Миссии по установлению фактов не предусматривает выявления ответственных за эти инциденты, в сентябре 2015 года Совет Безопасности учредил Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций-ОЗХО и поручил ему провести объективное и открытое расследование для выявления лиц, совершивших вышеуказанные преступления.

На различных этапах своей работы Миссия по установлению фактов и Совместный механизм по расследованию сталкивались с серьезными трудностями, мешавшими установлению истины в соответствии с действующими требованиями. Разумеется, следует принимать во внимание тот факт, что эти два органа функционировали в чрезвычайно сложных обстоятельствах. С одной стороны, следователи действовали в ситуации боевых действий, а, с другой стороны, им приходилось иметь дело с политизацией расследования некоторыми хорошо известными государствами, враждебно настроенными по отношению к Сирии, и давлением со стороны этих государств.

Факт этой политизации доказывается тем, что Соединенные Штаты Америки вместе со своими западными союзниками и марионетками, действующими в регионе и за его пределами, раздувают на международном уровне шумиху, как только поступают сообщения о применении химического оружия, а затем вооруженные террористические группы еще до начала расследования обвиняют в этом Сирию. Однако в случае инцидента, произошедшего 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне, обвинениями дело не ограничилось. 7 апреля 2017 года Соединенные Штаты совершили акт агрессии, нанеся ракетный удар по авиабазе «Шайрат» под тем предлогом, что с нее якобы было совершено нападение с применением химического оружия. О давлении со стороны вышеупомянутых государств свидетельствует то, как изменились установленные в ОЗХО процедуры принятия решений. Если обычно решения в ОЗХО принимаются на основе консенсуса, то российско-иранский проект резолюции о направлении комиссий по установлению фактов на место инцидента в Хан-Шайхуне и авиабазу «Шайрат» был поставлен на голосование.

Хотя Миссия по установлению фактов расследовала инцидент в Хан-Шайхуне, она не выполнила свой мандат, а в оправдание этого привела слабые и неубедительные доводы. Мандат Миссии по установлению фактов не был выполнен, поскольку ее специалисты:

1. Не посетили место происшествия в Хан-Шайхуне и ограничились рассмотрением информации, предоставленной террористической группой.
2. Не соблюдали основополагающий принцип следственной работы, а именно обеспечение сохранности вещественных доказательств.
3. Не смогли ни показать, как зарин применялся, ни ответить на вопрос о том, где и при каких условиях люди подверглись воздействию этого газа.
4. Отказались посетить авиабазу «Шайрат», на территории которой, как утверждается, находились запасы зарина.

Общие замечания относительно доклада Совместного механизма по расследованию

- Механизм признает, что Сирийская Арабская Республика осуществляла с ним конструктивное взаимодействие и демонстрировала готовность сотрудничать с Механизмом и выполнять его просьбы о предоставлении доступа к информации и свидетелям. Это признание в достаточной мере доказывает уровень доверия к Сирии и искренность ее намерений.
- Специалисты Механизма не соблюдали в своей работе принципа абсолютной объективности и не осознавали высокой ответственности за проведение расследования. Кроме того, в силу крайней политизации своего мандата специалисты Механизма нарушили принцип презумпции невиновности, а следователи даже не задумывались о том, чьим интересам отвечают нападения с применением химического оружия.
- Ясно, что доклад носит противоречивый и туманный характер и что никаких убедительных и неопровержимых вещественных улик собрано не было. Кроме того, употребление в докладе таких формулировок, как «предположительно», «возможно» и «вероятно» не дает Механизму оснований заявлять о том, что ответственность за высвобождение зарина в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года несет Сирийская Арабская Республика.

- Специалисты Механизма не производили независимый сбор дополнительных улик, в частности для выяснения вопросов, оставшихся вне поля зрения Миссии по установлению фактов. Специалисты Механизма также не использовали всех средств и методов, которые обеспечивали бы соблюдение критериев, изложенных в договоренности.
- Специалисты Механизма отказались посетить место инцидента в Хан-Шайхуне. Они ограничились изучением фотографий, видеозаписей и других материалов, полученных из открытых и недостоверных источников. Механизм также сотрудничал с сомнительными организациями, такими как «Белые каски», и пришел к ошибочному выводу о том, что риски в плане безопасности в ходе такой поездки превышают возможную пользу для расследования.
- После многомесячного промедления специалисты Механизма все же посетили авиабазу «Шайрат». Хотя эти специалисты определили цели поездки, назвав ее технической, они отказались произвести на авиабазе отбор проб на наличие следов зарина. В очередной раз был выдвинут ошибочный довод о том, что такие действия не будут способствовать ходу расследования. На самом же деле, не произведя таких действий, Механизм покрывает акт агрессии, совершенный Соединенными Штатами Америки в отношении этой военной базы, и препятствует изобличению этой страны во лжи.
- Как и Миссия, Механизм применял порочные методы работы. Специалисты Механизма опирались на недостоверные данные и нарушили принцип обеспечения сохранности вещественных доказательств. Кроме того, они ограничились анализом медико-биологических проб только тех людей, которые уехали в Турцию, а также не указали, где и при каких обстоятельствах жертвы подверглись воздействию зарина.
- Никак нельзя подтвердить, что опрошенные свидетели в момент инцидента находились в Хан-Шайхуне. Кроме того, полное совпадение показаний ряда опрошенных говорит о том, что их могли подготовить к пересказу одной и той же версии. Решение Механизма включить в свой доклад показания свидетелей и считать их главным доказательством противоречит всем правовым принципам. По закону показания свидетелей могут быть оспорены. В докладе Механизма не указывается, каким образом его специалисты отбирали свидетелей, поддерживали с ними связь и привозили их на место опроса. Кроме того не ясно, участвовал ли Механизм в процессе отбора свидетелей и насколько объективны и независимы их показания. При этом Механизм не может гарантировать, что какие-либо учреждения, организации или государства не проводили со свидетелями подготовительной работы и не инструктировали их относительно предоставления одинаковых показаний в целях обоснования того или иного обвинения, утверждения или мнения. Механизм также не указывает, каким образом ему удалось подтвердить, что эти лица, будь то свидетели или жертвы, находились на месте инцидента в тот самый момент, когда этот инцидент произошел.

Подробные замечания в отношении доклада Совместного механизма по расследованию

- В пункте 38 доклада отмечается, что Механизм рассмотрел несколько версий того, как произошел инцидент, и что каждая из этих версий подкреплена доказательствами. Однако он принял во внимание только ту версию, в основе которой лежит информация о том, как люди слышали пролетавший самолет и видели бомбардировку в Хан-Шайхуне; каких-либо научно

доказанных данных или вещественных улик в поддержку этого утверждения не имеется. Специалисты Механизма не смогли подтвердить информацию ни о пролетавшем самолете, ни о сброшенной бомбе, даже с помощью полученных видеоматериалов.

- В пункте 41 доклада Механизма говорится лишь о том, что над воронкой были произведены манипуляции. Специалисты Механизма даже не удосужились разобраться, почему это произошло. Они никак не объясняют, почему вооруженные террористические группы ликвидировали воронку. Механизм полностью проигнорировал этот факт, хотя эта воронка — место преступления. Вследствие ликвидации воронки были сокрыты факты и улики, что увело расследование в сторону. Механизм далее указывает на свое решение не снимать вопрос о поездке на место инцидента и, возможно, совершить эту поездку в будущем. Возникает вопрос: «Почему?»
- В пункте 43 доклада отмечается, что Механизм получил противоречивую информацию о разворачивании воздушных судов в Хан-Шайхуне в то утро. Он увязывает эту противоречивую информацию с полученной им видеозаписью, на которой видны четыре клуба дыма от взрывов. Однако никакого противоречия здесь нет, поскольку Механизм не смог установить ни причину, ни источник этих взрывов.
- В пункте 44 доклада говорится, что Механизм не в состоянии проверить сведения об общем числе лиц, которые либо погибли, либо получили ранения. Это заявление говорит о полном непрофессионализме, особенно с учетом того, что с момента инцидента прошло семь месяцев. Важнее задать вопрос о том, как Механизму расследовать преступление, общее число жертв которого до сих пор не установлено.
- В пункте 46 Механизм указывает на заключение Руководящей группы о том, что собранная ею информация служит достаточным, достоверным и надежным доказательством. Это заключение также непрофессионально и не вписывается в какую-либо концепцию уголовно-правовой деятельности. Результаты любых расследований должны опираться на неопровержимые вещественные доказательства.
- В пункте 46 (d) отмечается, что воронка образовалась в результате удара авиационной бомбы, падавшей с большой скоростью. Этот вывод противоречит полетной информации, которая была предоставлена Сирийской Арабской Республикой, и результатам анализа фотографий места взрыва и формы воронки, который был проведен несколькими международными структурами.
- В пункте 54 говорится, что Сирийская Арабская Республика не представила Механизму результатов внутреннего расследования, которое было проведено Сирийским национальным комитетом и о котором Механизм был извещен. Это заявление неверно. Результаты были доведены до сведения Механизма и обсуждены с его специалистами, хотя Миссия по установлению фактов, ссылаясь на различные причины, не спешила с ответом на просьбу Дамаска о предоставлении ему данных обо всех экологических и биологических пробах, которые были собраны в соответствии с пунктом 14 документа о круге ведения и пункта 18 части XI Приложения по проверке к Конвенции по химическому оружию.

Приложение II к докладу о расследовании инцидента в Хан-Шайхуне

- В пункте 11 (часть доклада под заголовком «Дата и время») отмечается, что Механизм получил видеозапись, на которой видны клубы дыма над местами взрывов в Хан-Шайхуне. Однако в ходе расследования выяснилось, что все клубы дыма находились вдали от места воронки, если вообще исходить из предположения о том, что воронка образовалась в результате авиаудара. Необходимо учесть еще один важный аспект. Если анализировать облако дыма, образовавшееся над местом взрывов, то можно обнаружить, что ветер дул с запада на восток, а его скорость, по данным ряда метеорологических служб, была постоянной и составляла 1–1,5 метра в секунду. Это противоречит указанной в докладе информации о том, что скорость ветра менялась и составляла менее 0,5 метра в секунду.
- В пункте 14 (часть доклада под заголовком «Предупреждение об авиаударах») говорится следующее: «Один из свидетелей, с которыми беседовали представители Механизма и который сообщил о том, что в то утро он работал наблюдателем в Хан-Шайхуне, рассказал, что утром 4 апреля 2017 года он получил предупреждение о вылете Су-22 с авиабазы «Шайрат». По словам этого свидетеля, в этом оповещении жителей призвали проявлять осторожность, поскольку на борту самолета могли быть токсичные химические вещества». Поинтересовались ли специалисты Механизма тем, как этот гениальный и ясновидящий свидетель мог узнать столь подробную информацию или как в предупреждении могли содержаться конкретные сведения о типе бомбы на борту самолета? Кроме того, данное заявление противоречит пункту 15, в котором говорится, что, по словам некоторых свидетелей, утром 4 апреля никаких предупреждений о налете не было.
- В пунктах 22–28 (часть доклада под заголовком «Сброс с воздуха») содержится много противоречивой информации, полученной Механизмом из различных источников (рассказы свидетелей, а также документы и показания пилота, которые предоставила Сирийская Арабская Республика). В пункте 30 Механизм сообщает, что, по мнению оружейного эксперта, «при совпадении ряда переменных, таких как высота, скорость и маршрут полета, авиабомба, сброшенная на указанном расстоянии, могла упасть на город». Однако это полностью противоречит имеющимся авиационным картам, согласно которым воздушное судно находилось на расстоянии 7–9 км от Хан-Шайхуна и следовало с юга на север к населенному пункту Кафр-Зайта. Поэтому маршрут полета исключает возможность совершения самолетом действий, указанных экспертом. Еще более важная информация содержится в пункте 31, в котором Механизм отмечает: «На сегодняшний день Механизм не располагает конкретной информацией, подтверждающей или опровергающей утверждения о том, что 4 апреля 2017 года самолет Су-22 ВВС Сирийской Арабской Республики, вылетев с авиабазы «Шайрат», нанес воздушный удар по Хан-Шайхуну». Тогда на каком основании Механизм сделал вывод об ответственности Сирийской Арабской Республики?
- В пункте 53 (часть доклада под заголовками «Место взрыва» и «Анализ воронки») отмечается, что эксперт, который изучил размер и форму воронки без посещения и осмотра места взрыва, сделал следующий вывод: боеприпас, от которого вероятнее всего могла образоваться такая воронка, — это большая бомба массой от 300 до 450 кг, которая была сброшена с высоты приблизительно 4–10 км. Однако форма, размер и глубина (50 см) воронки говорят о том, что она не могла образоваться в результате взрыва бомбы

такого размера, сброшенной с указанной высоты. В частности, угол падения бомбы не мог составлять 45 градусов (об этом показателе заявляет Механизм), поскольку самолет находился от цели по меньшей мере на расстоянии пяти километров и двигался на высоте 5–10 км. Кроме того, причиненный в этом месте ущерб не сопоставим с тем ущербом, который могла бы причинить авиабомба: невредимым остался даже корпус электрического трансформатора, расположенного всего в 3 метрах от воронки. Кроме того, согласно аналитическому заключению российских военных специалистов, хорошо знающих характеристики самолета российского производства Су-22, маршрут воздушного судна, замеченного с позиции сил международной коалиции, указывает на невозможность его приближения к Хан-Шайхуну на расстояние ближе пяти километров. Эти эксперты также заявили, что, принимая во внимание предположения о высоте, скорости и траектории, этот самолет не смог бы сбросить неуправляемую бомбу, способную поразить Хан-Шайхун. Кроме того, полет на высоте, с которой самолет якобы сбросил бомбу, потребовал бы большого расхода топлива, а это вызвало бы сильный шум, что противоречит показаниям свидетелей. Кроме того, в результате взрыва любой бомбы, сброшенной с аналогичной высоты, образовалась бы круглая воронка, на дне которой остались бы осколки боеприпаса. Изучив фотографии, на которых изображена воронка шириной один метр и глубиной полметра, можно сделать вывод о том, что причиной взрыва была не авиационная бомба. Кроме того, боеприпас был изготовлен из металла, используемого для производства гибких труб, в то время как ракеты и бомбы изготавливаются из высококачественной стали.

- В пункте 58 (часть доклада под заголовком «Анализ боеприпасов») Механизм отмечает: «Установлено, что останки боеприпаса, добытые из кратера неизвестными лицами, судя по всему, были частями химической авиационной бомбы. Некоторые элементы боеприпаса, в первую очередь стабилизатор, так и не удалось найти». Данное заявление подтверждает подозрения и опасения относительно фальсификации доказательств.
- В пунктах 81–91 (часть доклада под заголовком «Химический анализ») рассматривается вопрос о происхождении метилфосфонилдифторида (DF), который использовался для производства зарина, распыленного в Хан-Шайхуне. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на следующее:
 - Именно Сирия предложила Механизму проанализировать пробы компонента DF из сирийских запасов, которые были вывезены с территории Сирийской Арабской Республики и уничтожены в Средиземном море на борту американского судна «Кейп Рэй», с тем чтобы установить отсутствие в этих пробах вторичных соединений, которые могли бы использоваться для получения дополнительных соединений, обнаруженных в пробах распыленного в Хан-Шайхуне зарина.
 - В докладе не затрагивается вопрос о концентрации (ниже обычного уровня) зарина в пробах. Не затрагивается также вопрос о наличии маркерного вещества. Сирийское происхождение маркерного вещества трудно доказать из-за отсутствия образцов с запасов, которые уже были уничтожены государствами-участниками и которые могли бы использоваться для определения химического состава маркерного вещества.
 - В докладе Механизма приведены данные анализа и изучения проб компонента DF из запасов, которые были вывезены с территории Сирийской Арабской Республики. Согласно полученным результатам, в пробах содержится гексафторид фосфора (PF₆), который был также

обнаружен в пробах зарина из Хан-Шайхуна. Наличие этого вещества указывает на то, что компонент DF был изготовлен с использованием фторида водорода (HF). Однако этот вывод был сделан не Механизмом. Когда Сирия присоединилась к Конвенции о химическом оружии, она проинформировала ОЗХО о методе изготовления компонента DF. Этот метод применялся не только Сирийской Арабской Республикой и никогда не был тайной. Поэтому произвести его могли любые другие государства или субъекты.

- Анализ показал, что в некоторых пробах содержался оксихлорид фосфора (POCl₃). Наличие этого соединения позволило обнаружить другие соединения в пробах, отобранных в Хан-Шайхуне. Метод изготовления компонента DF, о котором ОЗХО была извещена, не предполагает использования соединения POCl₃. Если бы это соединение было обнаружено в сырьевых материалах, использованных в ходе производства, то различные технические процессы, осуществляемые для производства компонента DF (термическая конверсия диметилфосфита (DMP), дистилляция метилфосфонилдихлорид (DC) и дистилляция DF), привели бы к устранению любых следов этого соединения.
- Группа по оценке объявлений произвела отбор проб с оборудования, которое использовалось для изготовления компонента DF (контейнеры и тефлоновые реакторы), и с оборудования, которое использовалось на смесительных и заправочных объектах (резервуары и трубопроводы). Результаты анализа этих проб не подтвердили наличия ни соединений, которые были упомянуты в заключении Механизма, ни каких-либо других вторичных соединений, которые были обнаружены в пробах из Хан-Шайхуна.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари
Посол
Постоянный представитель